

Се Чжаньи изо всех сил старался сохранять невозмутимое выражение лица, прикрывая уголки губ, которые предательски подрагивали от смущения.

— Ничего страшного, просто впервые пробую настолько острое блюдо, вот и поперхнулся, — произнес он.

Ци Юй молча пододвинул единственную острую тарелку подальше.

— Попробуй что-нибудь другое. Лотос здесь готовят неплохо, возьми его, — он подцепил палочкой ломтик и положил в фарфоровую чашку Се Чжаньи, улыбнувшись уголками губ. — Чувствуешь, какой он сладкий и хрустящий?

— Да, — Се Чжаньи без колебаний съел всё, что положил ему Ци Юй, отчего его тонкие губы заблестели и стали ярко-красными.

— Этот куриный суп тоже хорош, хочешь чашечку?

— Да, давай.

Ци Юй с самого начала взял на себя роль старшего брата, поэтому почти весь обед он заботился о Се Чжаньи: то подкладывал ему еду, то наполнял супом фарфоровую ложку.

Се Чжаньи уже много лет никто так не опекал. Его мысли путались, он медленно перевел взгляд темных глаз на профиль Ци Юя, изучая его лицо от лба до самого подбородка. В голове осталась лишь одна мысль: его второй брат Ци — самый прекрасный человек на свете.

Для Се Чжаньи Ци Юй был подобен свету, пробившемуся в ад, где он томился так долго; он был как весна для засохшего дерева, как долгожданный дождь после засухи... Се Чжаньи хотелось крепко ухватиться за этого единственного человека, способного его спасти, но он не смел. Он слишком хорошо знал, как ужасен этот ад, и боялся, что, если притянет Ци Юя слишком сильно, тот упадет вместе с ним.

Поэтому он решил карабкаться вверх. Он выберется из этой бездны и доберется до Ци Юя.

Заметив, что Се Чжаньи отложил палочки, Ци Юй с легким недоумением спросил:

— Что такое, наелся?

— Да, — тихо ответил Се Чжаньи, не отводя взгляда от Ци Юя. — А второй брат Ци уже наелся?

— Да. — Ци Юй съел немного, но утром он плотно позавтракал, поэтому сейчас больше не мог. Глядя на то, сколько еды осталось на столе, он решил: — Прикажу упаковать остатки и отправить в резиденцию канцлера.

— Хорошо. — Се Чжаньи поднялся и жестом остановил Ци Юя, который тоже собирался встать. — Я сам позову слуг, а ты посиди здесь, подожди.

Ци Юй беспомощно улыбнулся. Боясь, что Се Чжаньни не знает, как вызвать прислугу, он деликатно заметил:

— Ваше Высочество, пожалуй, лучше я сам.

Се Чжаньни нахмурился — впервые на его миловидном лице появилось выражение, похожее на гнев. Тонкие алые губы холодно и твердо произнесли:

— Второй брат Ци, ты обещал, что наедине будешь называть меня Сяо И.

Ци Юй замер, не ожидая такого напора, и с усмешкой извинился:

— Прости, я забыл, что мы не во дворце... Сяо И... — это обращение далось ему нелегко, язык слегка заплетался.

К тому же Ци Юй чувствовал себя странно. Имя Сяо И казалось ему знакомым. Сяо И... Сяо И...?

— Я здесь, — вдруг подала голос Система. — Так ведь привычнее, правда?

Ци Юй закивал:

— Я и думаю, почему так знакомо. Прямо как голосовая команда для разблокировки смартфона.

— Сосредоточься на Се Чжаньни, забудь о телефоне. В следующем задании я дам тебе смартфон.

— ...

Се Чжаньни разгладил морщинку на лбу. Ласковое обращение, слетевшее с губ Ци Юя, прозвучало низко, мелодично и с какой-то необъяснимой нежностью, отчего его сердце забилось чаще.

Се Чжаньни остался доволен тем, что Ци Юй сменил тон. Он поднял фарфоровый чайник, снова налил Ци Юю воды и радостно сказал:

— Второй брат Ци, попей пока воды, я схожу за слугами и быстро вернусь.

Ци Юй отчетливо видел, как сияет Се Чжаньни — даже его удаляющаяся фигура излучала радость. Ци Юй окончательно перестал понимать, чему именно так радуется этот мальчишка.

Слуга принес вощеную бумагу и быстро упаковал всё, что можно было забрать с собой. Ци Юй передал сверток кучеру, чтобы тот отвез его в резиденцию, а сам решил прогуляться с Се Чжаньни по рыночной площади.

Они спускались по лестнице друг за другом, их шаги гулко отдавались по деревянным ступеням, когда Ци Юй вдруг услышал неподалеку веселый смех, а затем спокойный голос, окликнувший его:

— Ци Юй.

Ци Юй поднял глаза и увидел Чжоу Линя в черной повседневной одежде. Тот приподнял бровь и с полуулыбкой спросил:

— Несколько дней не виделись, уже не узнаешь?

— Как такое возможно? — Ци Юй был сбит с толку появлением Чжоу Линя и не знал, успели ли у того завязаться какие-то отношения с Се Чжаньи до начала этой истории. Он лишь притянул Се Чжаньи ближе и поздоровался: — Какое совпадение, хоу тоже решил пообедать в ресторане «Пьяный ветер»?

— Да. — Чжоу Линь повернул голову и махнул рукой Ли Миньчжи, давая понять, что тот может идти. Ли Миньчжи понимающе кивнул, расплатился и удалился.

Се Чжаньи, прячась за спиной Ци Юя, недовольно покосился на Чжоу Линя. Он терпеть не мог этого маркиза, от которого так и веяло дерзостью. Он дернул Ци Юя за рукав и прошептал ему на ухо:

— Второй брат Ци, пойдем скорее, мы же собирались по лавкам ходить?

Увы, Се Чжаньи не учел, что у Чжоу Линя был отменный слух. Тот непринужденно спросил:

— Вы собираетесь на прогулку?

— Да, — Ци Юй из вежливости добавил: — Хоу не желает составить нам компанию?

Как только Ци Юй произнес эти слова, лицо Се Чжаньи помрачнело. Его взгляд, устремленный из-за спины Ци Юя на Чжоу Линя, стал холодным и глубоким, словно он хотел пронзить маркиза насквозь. Он был похож на хладнокровную змею, источающую яд, пока человек, стоящий перед ним, ничего не замечал.

Чжоу Линь прищурился, ни во что не ставя угрозу Се Чжаньи. Он усмехнулся и, не стеснясь, обнял Ци Юя за плечи, с силой притянув к себе:

— Отлично! С тех пор как вернулся в столицу, я еще не гулял по городу. Как раз есть время, пойдемте вместе.

Се Чжаньи, увидев это, крепко ухватился за край одежды Ци Юя и прижался к нему, стремясь отвоевать свое место рядом. Ци Юй, оказавшись зажат между ними, почувствовал себя крайне неуютно. Он оттолкнул обоих и бесстрастно сказал:

— Тогда идемте.

Се Чжаньи, который редко выбирался из дворца, и Чжоу Линь, только что вернувшийся в столицу, словно тянули Ци Юя в разные стороны. То им нужно было зайти в лавку за украшениями, то купить перекусить, то они начинали расспрашивать, что это за вещь и для чего она нужна. Оба изо всех сил боролись за внимание Ци Юя.

Когда Се Чжаньи увлек Ци Юя смотреть уличное представление, Чжоу Линь, поддавшись на уловки и капризы Се Чжаньи, был отправлен за леденцами на палочке. Продавец стоял на другом конце улицы, и было очевидно, что Се Чжаньи просто хочет избавиться от него. Если Чжоу Линь не поторопится, Ци Юя, чего доброго, утащат туда, где его будет не найти.

Чжоу Линь быстрым шагом добрался до тележки с леденцами, изрядно вспотев на зимнем холоде. Его тело пылало, а внутри klokотал гнев. Он с кривой усмешкой посмотрел на ярко-красные сладости и низким голосом спросил:

— Есть те самые кислые леденцы, которые так любят беременные женщины?

...

Когда Чжоу Линь вернулся, Ци Юй и Се Чжаньи выбирали цинь в музыкальной лавке. Се Чжаньи не ожидал, что Чжоу Линь найдет их даже в такой глуши. Он с улыбкой принял леденец, сквозь зубы процедив:

— Премного благодарен хоу, извините, что заставили вас так далеко бегать.

Чжоу Линь, глянув на Ци Юя, ответил:

— Не стоит благодарности, просто пожалел младшего брата семьи Ци, не хотелось, чтобы он бегал так далеко.

Улыбка мгновенно сползла с лица Се Чжаньи. Он опустил взгляд на леденец в руке, покрутил палочку, подошел к Ци Юю и, поднеся лакомство к его губам, с очаровательной улыбкой проворковал:

— Второй брат Ци, попробуй первым.

Ци Юй не успел отказаться, как Чжоу Линь выхватил леденец. Под их изумленными взглядами он хмуро спросил:

— Я так далеко бегал, чтобы купить их, почему не подумали предложить сначала мне? — говоря это, он быстро сунул кислую конфету в рот, словно опасаясь, что Ци Юй ее отберет.

Кислота мгновенно взорвалась во рту, вызвав обильное слюноотделение. Язык обожгло, стало больно. Не зря продавец так нахваливал этот сорт. Чжоу Линь пытался сдержаться, но не смог: брови сошлись к переносице, во рту было не проглотить и не выплюнуть, и на его красивом лице отразилась целая гамма чувств.

Се Чжаньи сразу понял, в чем дело, и язвительно заметил:

— Неужели настолько кисло?

Он с насмешливой улыбкой наблюдал за нелепым видом Чжоу Линя, качая руку Ци Юя:

— Хорошо, что мы не стали есть, иначе корчились бы так же, как хоу.

Ци Юй, заметив страдания Чжоу Линя, не ответил Се Чжаньи, а поспешил попросить у хозяина лавки чашку воды, чтобы тот прополоскал рот. Злосчастную палочку он отложил в сторону:

— Раз кисло, не ешь.

Чжоу Линь прополоскал рот, и ему стало легче, но при воспоминании о вкусе язык все еще немел. В этот момент Се Чжаньи спросил:

— А когда покупали, вы не просили сладкие?

Чжоу Линь метнул на него острый взгляд и буркнул:

— Впервые покупал, опыта нет.

Се Чжаньи тихо рассмеялся, наслаждаясь тем, как Чжоу Линь сам себя перехитрил. Маркиз прищурился, в груди у него закипала ярость. Видя, что атмосфера между ними накаляется, Ци Юй почувствовал головную боль, жалея, что вообще предложил прогулку.

Се Чжаньи, заметив усталость Ци Юя, сочувственно сжал кончики его пальцев и, бросив на Чжоу Линя недовольный взгляд, сказал:

— Второй брат Ци, я видел там чайную, давай посидим немного?

— Хорошо, — кивнул Ци Юй.

Чжоу Линь, глядя на утомление Ци Юя, сдержал свой пыл и с досадой подумал: зачем он вообще спорит с этим мальчишкой Се Чжаньи? Он перевел взгляд на брошенный леденец. Использовать такие детские методы... Неужели он сам деградирует до уровня этого сопляка?

Чжоу Линь беспомощно покачал головой и последовал за Ци Юем, перестав цепляться к Се Чжаньи. Теперь Ци Юй мог вздохнуть спокойно.

В чайной было полно народу. Се Чжаньи крепко держал Ци Юя за руку и нашел место. На первом этаже была установлена сцена, но сейчас там выступал не актер, а рассказчик.

Рассказ еще не начался, и официант с чайником в руках приветливо спросил:

— Что желаете заказать, уважаемые господа?

Чжоу Линь, о чем-то задумавшись, бросил на Ци Юя многозначительный взгляд и с улыбкой произнес:

— Есть ли у вас чай по цене два лята серебра за цзинь?

Это звучало как намек на тайну, известную только им двоим.

— Ой, господин, вы шутите, где же в нашей скромной лавке такой дорогой чай.

Ци Юй молча посмотрел на Чжоу Линя с немим упреком, подумав: «Думаешь, все такие же воры, как ты, крадущие чужие листья в дороге?»

Се Чжаньи несильно сжал ладонь Ци Юя — приятно и комфортно. Его руки, которые раньше были холодными, согрелись от того, что он всю дорогу держал Ци Юя за руку. Он опустил глаза и подушечками пальцев погладил линии на ладони Ци Юя, спросив:

— Второй брат Ци, может, закажем десерт?

Ци Юй решил, что Се Чжаньи проголодался, и взял меню:

— Сяо И, чего бы ты хотел?

Взгляд Чжоу Линя скользнул по Се Чжаньи и остановился на Ци Юе. «Сяо И»? Как близко они общаются. Почему же, глядя на него, он слышит только «хоу Чжоу»? Ведь они не настолько чужие люди.

Стоило Чжоу Линю задуматься, как он принялся крутить перстень на большом пальце. Его лицо было холодным и суровым, а аура — настолько тяжелой, что никто не смел подойти, даже официант боялся спросить, что нужно маркизу, опасаясь, что тот в порыве гнева просто выбросит его за дверь.

Ци Юй заказал бобовое пирожное и горшочек красного чая. В этот момент на сцене зазвучали инструменты, разговоры стихли, и все взгляды устремились к рассказчику. Это был не старик, как ожидал Ци Юй, а молодой, красивый юноша с бледным лицом.

В руках он держал веер с каллиграфией — в такую холодную погоду он явно служил лишь украшением. Он с хлопком раскрыл его и чистым голосом произнес:

— Сегодня мы продолжим историю господина Линя.

Другие рассказчики использовали дощечку, чтобы привлечь внимание или сделать паузу, а он обходился только веером. Ци Юй был заинтригован и не мог оторвать взгляда от сцены.

Се Чжаньи видел интерес Ци Юя и не стал мешать, вместо этого он посмотрел на Чжоу Линя, который невозмутимо разливал чай. Вспомнив слова Се Чэнфэна о том, как второй брат Ци и Чжоу Линь вместе любовались снегом в павильоне Парных Гусей, Се Чжаньи не мог не

испытывать враждебности.

Этот человек был намного старше Ци Юя и вел себя с ним слишком фривольно. А сегодня он привязался, как назойливый пес, от которого невозможно отделаться. Трудно было не заподозрить его в иных намерениях.

Се Чжаньи нахмурился, его ясные глаза встретились с холодным взглядом Чжоу Линя. Вспыхнула неприязнь. Чжоу Линь же, словно не замечая его, с презрением отвел взгляд. Всего лишь бесправный, юный принц — как он может быть ему ровней?

Се Чжаньи прекрасно понимал разницу в статусе между собой и Чжоу Линем. Но, к счастью, для второго брата Ци статус и власть не влияли на то, как он к нему относился.

Се Чжаньи улыбнулся. Он и так был невероятно хорош собой, а сейчас на его чистом лице расцвела улыбка. Он мягко прислонился к Ци Юю, словно лесной дух, решивший кого-то соблазнить, и нежно прошептал:

— Второй брат Ци, я так устал.

Ци Юй почувствовал, как к нему прижались, и привычно выпрямил спину, чтобы Се Чжаньи было удобнее. Заметив эту уступку, Се Чжаньи улыбнулся еще шире, с торжеством глядя на Чжоу Линя. Он поудобнее устроился, положив подбородок на плечо Ци Юя, и с улыбкой спросил:

— Второй брат Ци, о чем он рассказывает?

— О мужчине по имени Линь, который по пути в столицу на экзамены встретил девушку, и теперь разрывается между учебой и женитьбой.

Перед лицом провокации Се Чжаньи Чжоу Линь лишь холодно фыркнул, подхватывая разговор:

— И что же, к чему он пришел в своих раздумьях?

Ци Юй равнодушно ответил, не проявляя интереса к финалу:

— До этого еще не дошло.

Чжоу Линь взял кусочек пирожного:

— И что тут сложного?

Ци Юй удивленно посмотрел на него:

— М?

— Экзамены бывают каждый год, а молодость девушки проходит безвозвратно. Если этот Линь так долго мучается, значит, он хочет и славы, и чтобы она его ждала. Никчемный человек, который просто печется о своей выгоде. Ему нужно и красавицу-жену, и золотую карьеру.

Стоит ли вообще слушать истории о таких людях?

Глаза Ци Юя загорелись. Он не ожидал, что Чжоу Линь мыслит так же, как он. Довольно подумал: «Не зря он главный герой-мужчина, такие мысли — Се Чжань с ним повезет».

Ци Юй согласно кивнул и тихо рассмеялся:

— Я того же мнения.

Се Чжань не видел в этом никакого везения. Он прижался к плечу Ци Юя, опустил веки и бросил на Чжоу Линя взгляд, полный злобы. Его алые губы приоткрылись, но прежде чем он успел что-то сказать, Чжоу Линь перебил его:

— Я просто смотрю на вещи трезво. Мы с тобой одного возраста, естественно, взгляды схожи. Только вот... — Чжоу Линь намекающе посмотрел на Се Чжань, — этому юному господину разве стоит слушать такие вещи?

Ци Юй словно очнулся. И правда, в таком возрасте Се Чжань должен изучать «Гуань-цзы», «Стратегии Сражающихся царств» или «Искусство войны» Сунь-цзы, а не обсуждать с ними дела сердечные. Ци Юй задумался: теперь, когда у Се Чжань есть всё необходимое, ему нужны знания! Книги! Надстройка!

Он уже начал прикидывать, не схлопочет ли от отца, если стащит из его кабинета пару редких фолиантов.

Се Чжань, которого Чжоу Линь так ловко оттеснил, не мог даже улыбнуться. Он нахмурился и еще сильнее прижался к Ци Юю, словно так мог удержать его внимание.

Чжоу Линь считал, что тот еще слишком мал: не умеет скрывать эмоции, всё написано на лице. Такое невинное и наивное выражение на этом холодном, обольстительном лице. Но так даже лучше. Пусть он остается таким же глупым и послушным, станет каплей крови на его мече, когда он захватит власть. Кровь семьи Се в конце концов станет жертвой на алтаре предков семьи Чжоу.

Хотя Чжоу Линь ненавидел семью Се, он мог невозмутимо гулять и спорить с Се Чжань, скрывая, что мечтает лишь об одном — перерезать всех этих надоедливых принцев, как только взойдет на трон.

История была скучной, и даже если рассказчик был красноречив, Ци Юю больше не хотелось слушать, да и Се Чжань это было ни к чему.

Троица сменила место. По пути они слышали, как прохожие обсуждают, что лед на городском рве растаял и сегодня вечером там будут плавать цветочные лодки, а люди будут запускать фонарики с молитвами.

Год подходил к концу, на улицах стало оживленнее, праздничные мероприятия шли одно за другим. Продавали бумажные фонари, а человек, держащий в руках жабу, купил предсказание, молясь о том, чтобы в следующем году разбогатеть. Впрочем, таких было мало — большинство молились об урожае. Император Лунсинь ценил земледелие, и среди простого народа было много крестьян.

Солнце клонилось к закату. Лучи заката падали на каменную мостовую, покрывая Центральную улицу золотом. Неглубокая река посреди дороги искрилась, словно в ней рассыпались звезды.

Се Чжаньи никогда не верил в молитвы и желания. Но, повернув голову и увидев Ци Юя, чьи темные волосы светились в закатном солнце, чьи черты лица были такими юными, что можно было разглядеть тонкий пушок на щеках, чей нос был изящным, а губы — яркими, он замер. Под длинными ресницами глаза Ци Юя, казалось, вобрали в себя весь свет, и от этого сердце Се Чжаньи забило в лихорадке.

Это и есть то, о чем я буду молиться, подумал Се Чжаньи.

Когда лодки вышли на воду, Се Чжаньи внезапно с энтузиазмом потребовал фонарик. Ци Юй, не ожидавший, что тот в это верит, мягко улыбнулся:

— Сяо И, какое желание ты хочешь загадать?

Се Чжаньи поджал губы, не отвечая. Он опустил глаза и достал из сердцевины цветка маленький свиток бумаги. Склонившись над ним, он старательно писал, пряча слова, чтобы Ци Юй не увидел.

Ци Юй не стал настаивать, ведь говорят, что если озвучить желание, оно не сбудется.

<http://bllate.org/book/21529/2211186>